

Искусствоведение

УДК 78

**Е.В. Бабенко,
А.Н. Ситалова**

Бабенко Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), elena_babenko@inbox.ru

Ситалова Анастасия Николаевна, магистр Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), nasika1@mail.ru

**О ПОЭТИЧЕСКОМ И МУЗЫКАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ
КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОГО ЦИКЛА С.М. СЛОНИМСКОГО
«ДЕСЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ АННЫ АХМАТОВОЙ»**

В статье рассматривается поэтическое и музыкальное единство вокального цикла С.М. Слонимского «Десять стихотворений Анны Ахматовой».

Ключевые слова: вокальный цикл, С.М. Слонимский, Анна Ахматова, «Десять стихотворений Анны Ахматовой».

**E. V. Babenko,
A. N. Sitalova**

Babenko Elena Vladimirovna, Ph.D., assistant professor of musicology, composition and methods of musical education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40 let Pobedy st., 33), elena_babenko@inbox.ru

Sitalova Anastasia Nikolaevna, Master of Krasnodar State Institute of Culture
(Krasnodar, 40 let Pobedy st., 33), nasika1@mail.ru

ON THE POETIC AND MUSICAL UNITY CHAMBER SONG CYCLE S.M. SLONIMSKU'S "TEN POEMS OF ANNA AKHMATOVA"

The article deals with the poetic and musical unity of vocal cycle S.M. Slonimsky's "Ten poems of Anna Akhmatova".

Keywords: a song cycle, S.M. Slonimsky, Anna Akhmatova, "Ten poems of Anna Akhmatova".

Вокальный цикл С.М. Слонимского «Десять стихотворений Анны Ахматовой» принадлежит к одному из ярчайших образцов камерной вокальной лирики второй половины XX века. Созданный в 1974 году, данный цикл может быть классифицирован как лирический (согласно классификации Т. Курышевой [4]). Являясь произведением монографического типа (поэтической основой которого выступают поэзия одного автора), цикл повествует об истории несчастной любви женщины, раскрывающейся в череде воспоминаний и отдельных эпизодов жизни героини.

Поэтической основой вокального произведения послужили стихотворения из ранних сборников поэтессы «Вечер» и «Четки». Десять номеров произведения расположены в следующем порядке:

№ 1 «Смятение» – картина первой встречи героини с возлюбленным;

№ 2 «Любовь» – характеристика вспыхнувшего чувства;

№ 3 «И когда друг друга проклинали» – воспоминание героини о размолвке с возлюбленным;

№ 4 «Веют липы сладко» – эпизод ссоры и одновременно попытка героини осмыслить причины расставания с возлюбленным;

№ 5 «Хрупкая Снегурка» – очередное воспоминание о былой любви;

№ 6 «Сжала руки под темной вуалью» – воспоминание о произошедшей ссоре между героями;

№ 7 «Сердце к сердцу не приковано» – осознание героиней неизбежности расставания с любимым;

№ 8 «Песня последней встречи» – картина последней встречи с возлюбленным;

№ 9 «Канатная плясунья» – характеристика героини, скрывающей под маской благополучия боль расставания с любимым человеком;

№ 10 «Отрывок» – финал, воплощающий веру героини в преданность и любовь своего возлюбленного.

Отметим, что о театральности и сюжетности данного цикла упоминается в работе Б. Каца «Стань музыкою, слово» [3]. Вместе с тем, между стихотворениями, отобранными композитором, возникают очевидные связи, которые обеспечиваются благодаря наличию своего рода поэтических лейтмотивов. К последним следует отнести образы природы, отражающие душевное состояние лирической героини. В стихотворениях «Любовь», «Хрупкая Снегурка», «Сжала руки под темной вуалью», «Сердце к сердцу не приковано» ощущается холодное дыхание зимы, благодаря ярким деталям: «иней», «пушистая муфта», «вуаль». Пейзажи глубокой осени, которые также служат лирическим параллелизмом к состоянию героини, встречаются в стихотворениях «Песня последней встречи» и заключительном номере «Отрывок».

Особое значение в цикле приобретает цветовая палитра, на которую возложена выразительная, и вместе с тем объединяющая функция. Прежде всего это черный, белый и красный цвета. При этом белый цвет упоминается во втором, третьем, пятом номерах, выступая то в качестве безобидного уточнения («на белом окошке», «белой вьюгой»), то – способствуя передаче эмоционального состояния героини («в страсти, раскаленной до бела»).

Присутствующие в тексте цикла словосочетания «темный дом», «круг лампы желтой» свидетельствуют о том, что его драматургические коллизии развиваются в вечернее и ночное время суток, что в свою очередь служит аргументом поэтической целостности вокального произведения.

Поэтический текст объединяет чувство тоски, угнетающее героиню. Невероятно эмоциональные словосочетания «терпкая печаль» (№ 6), «молитва тоскующей скрипки» (№ 2), «унылая судьба» (№ 8) воплощают душевное состояние женщины, переживающей любовную драму.

Наконец текст вокального цикла пронизан мотивами смерти. При этом зачастую смерть связана с несчастной любовью. В первом номере цикла любовь сравнивается с «надгробным камнем». В стихотворениях «Хрупкая Снегурка», «Сжала руки под темной вуалью», «Сердце к сердцу не приковано», «Песня последней встречи», «Отрывок» уход возлюбленного для героини равноценен смерти. При этом ряду поэтических образов соответствует определенная интонационная сфера. Так, образная сфера смерти в вокальной мелодии воплощается острыми диссонантными интонациями (преимущественно, это ходы на уменьшенную кварту и уменьшенную септиму). Сфера тоски (во втором, восьмом, девятом и десятом номерах цикла) реализуется при помощи нисходящего мелодического хода в вокальной партии, традиционно ассоциирующегося с поникающим жестом, вздохом. Нисходящий ход в вокальной мелодии встречается при упоминании цветов и оттенков («черный», «мрак», «темный») в первом, восьмом и десятом номерах цикла.

В связи с обращением к поэтической основе цикла следует отметить жанровую принадлежность его частей. Это не романсы, а, как указывает в названии цикла сам композитор, стихотворения. Как известно, камерно-вокальный жанр «стихотворения с музыкой» предполагает главенство поэтического образа, слова, которые определяют общее музыкальное решение, декламационный рельеф, наличие гибкой и отзывчивой инструментальной партии [2]. Перечисленные признаки со всей

очевидностью присущи вокальным миниатюрам цикла «Десять стихотворений Анны Ахматовой». В качестве примера обратимся к первому номеру цикла.

На наш взгляд, символично, что композитор помещает в начало цикла номер под названием «Смятение». Он в значительной мере вводит в атмосферу произведения в целом. Именно смятение лирической героини является ведущей эмоцией, чувством, которые сопровождают женский образ на протяжении всей камерно-вокальной композиции.

Музыкальная композиция номера является тончайшим отражением композиции поэтической и представляет собой многочастную репризную форму:

<i>Музыка</i>	Вст.	А	В	С	А	З
					1	акл.
<i>Строфы</i>		I	I	I	I	
<i>стиха</i>			I	II	II	

Подвижная, стремительная тема фортепианного вступления, основанная на интонациях чистой и увеличенной кварты в сочетании с малосекундовыми интонациями, прихотливым ритмическим рисунком, вводит в атмосферу цикла, передает всю гамму чувств, переполняющих героиню.

Для номера характерно детализированное воплощение поэтического текста. Так, на словах «вздрагнула» в первом разделе формы романса в партии голоса появляется нисходящая интонация с пунктирным ритмом. Патетическое звучание приобретает вокальная мелодия в завершении первого раздела формы, где героиня (на словах «Пусть камнем надгробным ляжет / На жизни моей любовь») словно подписывает себе приговор.

Фраза-обращение к возлюбленному «как ты красив, проклятый» во втором разделе тонко воплощена композитором. Интонационной основой

слова «проклятый» выступают интервалы увеличенной и чистой квинты. Острая тритоновая интонация воплощает чувство горечи и любви героини:

Показательна в этом отношении и вокальная мелодия третьей части («Как велит простая учтивость»). Речитативная, имеющая типичный узкий диапазон партия солистки, прерываемая паузами, поддерживаемая короткими кластерами инструментального сопровождения, филигранно воплощает поэтический текст, передает чувство сдержанности и некоторой скованности, которое испытывают герои:

A musical score for the third part of a piece. It features a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is in G major, 4/4 time, with a melody that is mostly stepwise and includes some leaps. The piano accompaniment is in the same key and time, featuring a simple harmonic accompaniment with chords and single notes. The tempo and dynamics are marked 'pp staccato sempre'. The lyrics '3. Как ве-лит про-ста-я у-чти-восьть,' are written below the vocal line.

Каждый новый «поворот» в поэтическом тексте, действие возлюбленного («улыбнулся», «поцелуем руки коснулся») находит отражение в мелодии номера – расширяется диапазон, мелодия приобретает черты кантиленности.

Углубленному воплощению текста способствуют все средства музыкальной выразительности и прежде всего, ладогармонические. Переживаниям, чувству сомнения героини отвечает тональная неустойчивость. Композитор использует так называемую расширенную (хроматическую) тональность с техникой центрального тона («соль»). При этом разделам формы, где в содержании поэтического текста у героини появляется проблеск надежды на возможность чувства (начало репризы), соответствует звучание с явно выраженной мажорной окраской, и, наоборот, осознание неизбежной потери любимого сопровождаются минорным звучанием.

Большая выразительная роль принадлежит инструментальному сопровождению, выполняющему функцию сквозного развития в форме. Развернутые связующие фортепианные разделы между частями номера, основанные на теме вступления, несут смысловую нагрузку, передавая всю гамму чувств героини, дополняя и углубляя поэтический образ. Небольшое инструментальное заключение, основанное на интонациях вокальной партии, обрамляя номер, способствует целостности и завершенности формы в целом.

Не останавливаясь на каждой части циклической композиции, подчеркнем, что главенство поэтического образа, слова характерно для всего цикла.

Наряду с поэтической целостностью, рассматриваемый вокальный цикл характеризуется высокой степенью музыкального единства. В числе факторов, обеспечивающих единство цикла, – интонационные, фактурные, метrorитмические связи между частями. При этом ведущая роль принадлежит интонационно-тематическому и тональному факторам.

Своего рода лейтинтонацией цикла выступает квартовая интонация (чистая, увеличенная и уменьшенная), принизывающая все части произведения. Интервал уменьшенной кварты лежит в основе мотива, который может быть обозначен как мотив «страдания». Впервые он звучит в шестом номере цикла («Сжала руки под темной вуалью»), следуя сразу за кульминацией, подчеркнутой восходящим секстовым скачком в партии солистки и пульсирующими шестнадцатыми инструментальной партии. Его мелодический контур включает восходящую малосекундную интонацию, с последующим нисходящим движением в диапазоне уменьшенной кварты. Мощный выразительный эффект, ощущение звенящей пустоты достигается благодаря выключению аккомпанемента в момент звучания фразы солистки:

В восьмом номере («Песня последней встречи») мотив «страдания» становится интонационным «зерном» темы. Звуча в унисон в вокальной и инструментальной партиях (что позволяет композитору предельно акцентировать внимание на высказывании лирической героини), данный мотив воспринимается как концентрированное воплощение душевных переживаний героини:

pp

Так бес - по - мощ - но грудь хо - ло - де - ла,

pp cantabile

В следующем, девятом номере («Канатная плясунья») указанный мотив звучит в инструментальной партии вступления и заключения. Так, вступление к номеру основано на поступенном, стаккатном восходящем движении басового голоса (от «ля» контроктавы до «си бемоль» малой), имитирующем осторожные шаги и, звучащем в верхнем регистре, уже знакомом, многократно повторяющемся мотиве, словно воссоздающем балансирующие движения героини, предстающей в образе хрупкой плясуньи:

mf marcato sempre

f

В числе интонационно-тематических факторов следует отметить, присутствующую в цикле, лейттему «любви», которая звучит во втором («Любовь») и финальном номерах («Отрывок»), скрепляя произведение и олицетворяя веру героини в преданность возлюбленного.

Несмотря на отсутствие тонального обрамления цикла единой тональностью, в произведении очевидно присутствие тоники высшего порядка – «а».

Не затрагивая действие ряда факторов единства цикла (роль контрастов, группировки частей внутри цикла), подчеркнем, что являясь образцом глубокого, проникновенного прочтения поэзии А. Ахматовой рассмотренный вокальный цикл представляет целостную вокально-циклическую композицию.

В заключение отметим, что предпринятый анализ не претендует на полноту исследования вокального цикла, а лишь акцентирует внимание на творческом методе «величайшего Мастера современности» [1] – С.М. Слонимского, работе композитора с поэтическим текстом и музыкальной формой.

Список используемой литературы:

1. *Глебова Н.В.* Каждый композитор находит свой ключ к поэтическому тексту: из бесед с Сергеем Слонимским // Музыка в школе. 2014. № 1. С. 3–8.
2. История зарубежной музыки. Вып. 6. URL: <http://classic-music.ru/bzm009.html> (дата обращения: 15.03.2016).
3. *Кац Б.А.* «Стань музыкою, слово!»: Критические этюды. Из опыта претворения поэтической лирики в камерных вокальных циклах советских композиторов. Л.: Советский композитор, Ленинградское отделение, 1983.
4. *Курьшева Т.А.* Камерный вокальный цикл в современной русской советской музыке // Вопросы музыкальной формы. Вып.1. М.: Музыка, 1966. С. 278–313.